
А. АРДИ, Н. П. МАЛЕТИН

**АСЕАН И ЮТР В 2010–2020-х гг.:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

В статье отражены особенности ключевых направлений региональных отношений Юго-Восточной Азии (ЮВА) и Южно-Тихоокеанского региона (ЮТР) в 2010–2020-х гг. На примере стран Океании показаны новые векторы сотрудничества модели «АСЕАН+», каждой страны ЮВА с ЮТР, а также рассматриваются инновационные векторы, развиваемые государствами ЮВА и ЮТР в двусторонних форматах по стратегии их международного сотрудничества в субрегионах Океании. Выявлены традиционные и инновационные направления взаимодействия стран в условиях глобального экономического кризиса, пандемии COVID-19. Сделан вывод о последствиях развития экономических отношений стран соседних регионов в условиях изменения стратегии развития многополярного мира. Предложены конструктивные прогнозы развития межрегиональных отношений ЮВА и ЮТР, а также их отдельных государств в условиях формирования новых этапов многополярного мира.

Ключевые слова: Южно-Тихоокеанский регион, Юго-Восточная Азия, ЮВА и ЮТР, КНР и ЮТР, КНР и ЮВА, Океания, международные отношения в ЮВА и ЮТР, Азиатско-Тихоокеанский регион, АТР, экономические проекты в ЮТР.

Юго-Восточная Азия граничит с Южно-Тихоокеанским регионом (ЮТР). Страны Океании, развитые и развивающиеся, участвуют в экономических отношениях со странами АСЕАН. Такие позитивные стимулы международных отношений способствуют созданию режимов комплексного взаимодействия ряда государств ЮТР с ЮВА в 2010–2020-х гг.

На основе источников можно проследить специфику развития межрегиональных отношений ЮВА и ЮТР (Динкевич 2010; 2009; Тюрин 2004; Тюрин, Цыганов 2010; Шарипов 2021; Хазанов 2012: 5–470; Немчинов, Захарьев 2019; Рыбалко 2021; Кремнев, Иванов 2021; Скоробогатых 2016; 2020; Сидорова 2019: 5–156; Захарьев 2021а: 5–149; 2020; 2019б; 2019а; 2019в; 2021б; 2021в; 2021г; 2017а; 2017б; 2017в; 2015; 2019г; Тихонова 2020; Захарьев и др.

*Историческая психология и социология истории 2/2021 159–166
DOI: 10.30884/ipsi/2021.02.11*

2016; Скоробогатых 2011: 100–240; Скрипниченко, Пале 2017; Пале 2021; 2012: 70–110; 2014; АСЕАН... 2020). Страны Юго-Восточной Азии имеют разнообразные экономические интересы в развивающихся странах Океании. Так, малайзийские компании участвуют в сельском хозяйстве острова Новая Гвинея (восточные территории Папуа – Новой Гвинеи), осваивают также пока быстрые природные ресурсы, не требующие затрат на оборудование и сложную геологическую разведку. Хуацяо АСЕАН имели интересы в развивающихся странах Океании и финансовых центрах (Тюрин 2004; Тюрин, Цыганов 2010; Захарьев 2015). Однако стратегия их бизнеса часто изменялась ввиду сильных конкурентов, прежде всего китайских фирм из КНР. Таиланд и Социалистическая Республика Вьетнам (СРВ) развивают логистику транспортных коридоров с Фиджи, Палау, Вануату, Кирибати, Новой Зеландией и Австралией, при этом они активно конкурируют на рынке экспорта продовольствия в развитые и развивающиеся государства ЮТР по поставкам продовольствия, прежде всего линеек риса, готового к употреблению мяса, фармакологических препаратов, косметических средств и др.

В условиях перехода к новым формам многополярного мира обостряются вопросы территориальных претензий. Например, граница на острове Новая Гвинея между Индонезией и Папуа – Новой Гвинеей (ПНГ) была проведена колониальными властями, разделившими Ириан на половины Нидерландов и Германской империи без учета особенностей миграции населения данных субрегионов приграничных зон. Существуют нерешенные территориальные претензии у Филиппин и Индонезии к существующим границам акватории Палау (Пале 2012: 70–110). У самих стран Океании есть солидное количество локальных конфликтов за спорные территории и акватории. В настоящее время важную роль в данном векторе стали играть участники «Большой игры», государства, внешние по отношению к независимым ЮТР и ЮВА (Рыбалко 2021; Кремнев, Иванов 2021; Скоробогатых 2016; 2020; Сидорова 2019: 5–156; Захарьев 2021а: 5–149; 2019а; 2021б; 2021в; 2021г; 2019в; 2017а; 2017б; 2017в; 2015; Захарьев и др. 2016; 2019г; Пале 2012: 70–110), прежде всего США, КНР, РФ, Англия и Франция.

Новая Зеландия (НЗ) предпочитает тактику «мягкой силы» в формах равноправного многоканального диалога (Захарьев 2019а: 148–156; 2021г; Захарьев и др. 2016; Скрипниченко, Пале 2017). Страна за свой счет проводит учения войск и правоохранительных органов развивающихся стран Океании, в том числе по линии Пла-

на взаимопомощи (МАР). В отличие от Австралии Веллингтон договорился о совместных проектах по освоению природных ресурсов акватории островов Кука с Китаем. Отдельно следует отметить успешные реализации программ гуманитарного сотрудничества с бедными странами ЮТР. Такая помощь данным государствам зарабатывает престиж и реальные политические очки в региональном и глобальном пространстве вместо спекулятивных призрачных очков, с которыми явно переусердствовал Австралийский Союз. С Юго-Восточной Азией НЗ проводит идентичную политику: вооруженные силы Малайзии, Индонезии, Таиланда – также ее партнеры по МАР (Рыбалко 2021; Захарьев 2019а), которые к тому же имеют статус почетных наблюдателей (Захарьев 2019а; Захарьев и др. 2016; Скрипниченко, Пале 2017), а устойчивый товарооборот с блоком АСЕАН даже в условиях глобальной пандемии и закрытия границ (Рыбалко 2021) только укрепляет позиции Веллингтона.

Ведущая экономика ЮТР – Австралийский Союз теряет свои позиции ввиду ошибочного и убыточного курса правительства. Сначала государство ЮТР осадил в едином порыве действий блок АСЕАН, прекратив финансовые операции с банками Австралии (Захарьев 2021а: 5–149; 2021в), что за несколько недель обернулось ущербом в миллиарды долларов США. Тони Эбботт за эту авантюру сначала утратил былой рейтинг доверия спонсоров и населения, а затем и вовсе лишился поста премьера (Рыбалко 2021; Кремнев, Иванов 2021; Скоробогатых 2016; 2020; Сидорова 2019: 5–156; Захарьев 2021а: 5–149; 2021в). Китай вытеснил Австралию из рядов развивающихся государств ЮТР (Захарьев 2021в; 2017а; 2015; Пале 2012). На этом КНР не остановилась, так как и на собственном внутреннем рынке Австралийского Союза китайские компании выигрывали и продолжают лоббировать ключевые тендеры в свою пользу у австралийских национальных корпораций под руководством англосаксонского менеджмента. За этим последовало ухудшение отношений Пекина и Канберры. На последнюю стали активно оказывать постоянное давление Англия, США и Канада. Тактика действий в фарватере политики Вашингтона в КНР привела к очередной волне финансовых убытков для Австралии, без компенсации от США, и переходу в стан ведомых игроков глобального пространства (Захарьев 2021в; 2017а). КНР нашла себе замечательного партнера в лице датской Гренландии, которая окупала весь ущерб от лишений концессий в Австралии (Он же 2018а; 2018б; 2019д). В отношении Канберры Китай ввел оперативные меры, по-

добно ограничениям блока АСЕАН в адрес недружественной политики, проводимой кабинетом Эббота. Разница заключается в том, что в этот раз ни один австралийский чиновник не лишился поста, хотя ущерб от их политики продолжает расти в геометрической прогрессии.

В конце 2019 г. был проведен референдум по независимости от Папуа – Новой Гвинеи острова Бугенвиль (Захарьев 2017б; 2019г). Это действие после войны 1988–1997 гг. закладывает сценарий козовского прецедента в ЮТР. Он может при окончательном одобрении де-юре своего нынешнего статуса сыграть роль катализатора для тенденций к активному сепаратизму и сецессионизму в других странах ЮТР. США инициировали перекройку границ под свои цели и задачи, выступая своеобразным гарантом исполнения изменений, при условии, что одна из сторон просит их о поддержке, во многих регионах мира. Хотя в случае с Бугенвилем происходит обратная тенденция (Он же 2019г): Австралия (в лице блока АУКУС) поддерживает Порт-Морсби (центральное правительство ПНГ), затягивая признание независимости острова де-юре от Папуа – Новой Гвинеи (ПНГ), хотя де-факто сецессионное правительство Аравы не подчиняется центральным властям ПНГ. Канберра ввязалась в этот конфликт, чтобы не потерять свой статус ведущей экономики ЮТР, а КНР, продолжая отвечать на австралийские авантюры, повлекшие ущерб для своих китайских бизнесменов, уже начала серии программ гуманитарной помощи отделившемуся де-факто острову (Там же). Помимо этого, Пекину досаждают попытки Австралии уменьшить военное и торговое присутствие в глубоководных акваториях Тимора-Лешти, которые также находятся в большей близости от Австралийского Союза.

Особую роль финансового центра в системе комплексных экономических отношений стран ЮВА и ЮТР продолжает играть Сингапур (Он же 2020; 2019б). Развитые и развивающиеся экономики Океании заинтересованы в стабильных экономических отношениях, гаванью которых продолжает выступать данное островное государство. Несмотря на роль других финансовых центров, таких как Шанхай, Гонконг, Нью-Йорк, Лондон и иные, именно Сингапур с его стратегией развития будущего добился особых форм доверия и потоков циркуляции денежных средств ряда миллиардных контрактов между странами ЮВА и ЮТР и не собирается останавливаться на достигнутом. Перманентное развитие финансовых

услуг по линейке софтов и программного ведения клиентов сингапурскими банками значительно опережает КНР, США и других заинтересованных в данной нише игроков.

Новыми полями взаимодействия стран ЮВА и ЮТР становятся арктические и антарктические исследования, инициированные Индонезией и Новой Зеландией с целью анализа перспектив сохранения региона (Веллингтон) и возможностей квотированного освоения ресурсов (Джакарта). Оба государства провели серии переговоров с Российской Федерацией (Арктика) по поиску взаимовыгодных проектов освоения углеводородных месторождений с точки зрения повышающихся экологических стандартов добычи и профилактики техногенных катастроф, все чаще случающихся в России в данном секторе (Новая Зеландия), возможности участия в разработках новых месторождений и импорта углеводородов по арктическому коридору в Тихий океан (Индонезия).

Южный Тихоокеанский регион и Юго-Восточная Азия имеют комплекс сложившихся экономических отношений в условиях волн глобального экономического кризиса, новой архитектуры глобального пространства, пандемии COVID-19, территориальных претензий, изменений системы миграционных потоков населения из других регионов и иных проблем. Помимо традиционных взаимовыгодных направлений международного сотрудничества ЮВА и ЮТР появляются новые актуальные векторы и экономические стратегии. В условиях становления многополярного мира с центробежными силами из панамериканской парадигмы, определяющей переход от глобализации к регионализации, от *Pax Americana* к новым системам региональной и политической интеграции, в международном пространстве осуществляются сценарии развития межрегиональных комплексов многосторонних диалогов «на полях» актуальных проблем, определяющих экономическое, политическое, социальное развитие участников. Политика Австралии с переходом страны от самостоятельности к статусу ведомого игрока блока АУКУС (Захарьев 2021в), безусловно, изменит интеграционные механизмы развивающихся стран Южно-Тихоокеанского региона. Развивающиеся страны Океании начнут интенсивно наращивать новый конструктивный диалог экономического взаимодействия с Веллингтоном (прежде всего по МАР и гуманитарному сотрудничеству), с Пекином в обход китайцев из ЮВА, с Сингапуром (Он же 2020; 2019б; АСЕАН... 2020; Пале 2014: 14–18), Россией, странами АСЕАН

и любимыми иными государствами мира вне ЮВА и ЮТР, которые будут заинтересованы в экономическом стабильном предсказуемом для всех сторон сотрудничестве с Океанией (Захарьев 2021а: 5–149).

Литература

АСЕАН и партнеры подписали соглашение о создании крупнейшей в мире зоны свободной торговли. 2020. ТАСС 15 ноября. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10005211>.

Динкевич, А. И.

2009. Мировой финансово-экономический кризис (опыт структурно-функционального анализа). *Деньги и кредит* 10: 23–30.

2010. *Новая экономика: методология и модели*. М.

Захарьев, Я. О.

2015. Несостоявшееся чудо транзитного региона для бизнеса китайской общины Индонезии и Филиппин в 2000–2014 гг. *Научное обозрение* 19: 213–216.

2017а. Австралия и Канада: тактики ведущего и ведомого в условиях глобального экономического кризиса. *Экономические отношения* 7(2): 177–182.

2017б. Папуа – Новая Гвинея: проблемы экономической интеграции в начале XXI века. *Экономические отношения* 7(3): 279–286.

2017в. Экспорт фармакологической продукции в Юго-Восточной Азии в условиях глобального экономического кризиса. *Экономические отношения* 7(4): 387–394.

2018а. Экономическая стратегия КНР в Скандинавии. Ч. 1. *Экономические отношения* 8(2): 181–192. DOI: 10.18334/eo.8.2.38707.

2018б. Отношения КНР и Скандинавии в 2000–2020-х гг. *Вестник развития науки и образования* 4: 8–26.

2019а. Мягкая сила Новой Зеландии в 2010–2020 гг. В: Сидорова, Г. М., Николаев, В. П., Захарьев, Я. О. (отв. ред.), *Южно-Тихоокеанский регион: история, политика, экономика, культура*. М., с. 148–156.

2019б. Сингапур после Ли Куан Ю: гавань стабильности вопреки ожиданиям экспертов и новые успешные шаги в будущее. *Экономические отношения* 9(4): 2509–2518. DOI: 10.18334/eo.9.4.41234.

2019в. Развитие инфраструктуры полуострова Индокитай и вопросы безопасности в начале XXI века. *Нестабильность геостратегического пространства в странах Ближнего, Среднего и Дальнего Востока: актуальные проблемы* 1: 211–218.

2019г. Бугенвиль: тлеющий региональный конфликт и объект геостратегических экономических интересов участников «Большой игры». *Экономические отношения* 9(3): 1549–1562. DOI: 10.18334/eo.9.3.40873.

2019д. Политика Китая в Скандинавии в 2000–2020-х гг. В: Хазанов, А. М. (ред.), *Азия и Африка через 100 лет после Октябрьской революции 1917 г.* М.: ИВ РАН, с. 198–203.

2020. Успешное настоящее и будущее Сингапура вопреки прогнозам. *Нестабильность геостратегического пространства на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке: актуальные проблемы* 1: 313–319.

2021а (ред.). *Австралия и Океания: история, культура, политика, экономика.* М.: Онто-Принт.

2021б. Влияние мультикультурализма на систему управления и делового общения бизнеса хуацяо Юго-Восточной Азии и Океании в начале XXI века. *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия Гуманитарные науки* 4–2: 18–21.

2021в. Почему Австралия превращается в развитого ведомого игрока глобального и регионального пространства. *Экономические отношения* 11(3): 557–564.

2021г. Пандемия вируса COVID-19 в Южно-Тихоокеанском регионе в 2020–2021 гг. В: Захарьев, Я. О. (ред.), *Австралия и Океания: история, культура, политика, экономика.* М., с. 143–149.

Захарьев, Я. О., Скрипниченко, А. В., Александрин, О. И. 2016. Геополитическая геостратегия АТР: Новая Зеландия в 2010–2020-х гг. *Казачество* 22(9): 27–35.

Кремнев, Е. В., Иванов, К. А. 2021. Региональные исследования в Австралии: направления и проблематика на базе Австралийского национального университета. В: Захарьев, Я. О. (ред.), *Австралия и Океания: история, культура, политика, экономика.* М., с. 90–95.

Немчинов, В. М., Захарьев, Я. О. 2019. Южнотихоокеанский регион в прошлом и настоящем: история, экономика, политика, культура – 2018. *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития* 3(44): 232–237.

Пале, С. Е.

2012. *Постколониальные конфликты в странах Океании.* М.

2014. Китай в Океании энергетика: настоящее и будущее. *Азия и Африка сегодня* 9(686): 14–18.

2021. Гавайи как часть ЮТР в культурно-исторической ретроспективе. В: Захарьев, Я. О. (ред.), *Австралия и Океания: история, культура, политика, экономика.* М., с. 16–32.

Рыбалко, М. Л. 2021. Проблема коллективного действия при создании интеграционных объединений южной части Тихого океана. В: Заха-

рьев, Я. О. (ред.), *Австралия и Океания: история, культура, политика, экономика*. М., с. 110–120.

Сидорова, Г. М. (Ред.). 2019. *Южно-Тихоокеанский регион: история, политика, экономика, культура*. М.: Онто-Принт.

Скоробогатых, Н. С.

2011. *История Австралии*. М.

2016. Взлет и падение Тонни Эббота (Ч. 2. Международный курс и смена руководства). *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития* 31: 149–171.

2020. Особенности китайского присутствия в Австралийском союзе. *Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран* 3: 352–365.

Скрипниченко, А. В., Пале, С. Е. 2017. Актуальные проблемы Новой Зеландии в начале XXI века. *Экономические отношения* 2: 191–198. DOI: 10.18334/eo.7.2.37983.

Тихонова, К. И. 2020. Особенности развития стран Азиатско-Тихоокеанского региона на примере Сингапура. *Наука.те* 4: 3.

Тюрин, В. А. 2004. *История Юго-Восточной Азии*. М.

Тюрин, В. А., Цыганов, В. А. 2010. *История Малайзии. XX век*. М.: ИВ РАН.

Хазанов, А. М. (ред.). 2012. *Ось мировой политики XXI в.: обострение борьбы за ресурсы в Азии и Африке*. М.: Центр стратегической конъюнктуры.

Шарипов, У. З. 2021. Реальность и проблемы политических и экономических связей в Индо-Тихоокеанском регионе. В: Захарьев, Я. О. (ред.), *Австралия и Океания: история, культура, политика, экономика*. М., с. 121–142.